

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В РФ

Гейченко Дмитрий Александрович

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Отставнова Елена Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева, РФ, г. Саратов

HISTORICAL DEVELOPMENT OF MILITARY SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry Geychenko

Master's student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

Elena Otstavnova

Academic supervisor, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev, Russia, Saratov

Аннотация. Статья исследует эволюцию института воинской обязанности в России с древнейших времен до современности. Автор приходит к выводу, что история воинской обязанности в России отражает диалектику государственных интересов безопасности, социально-экономических реалий и прав граждан, балансируя между традициями мобилизационной готовности и требованиями к высокотехнологичной армии.

Abstract. The article examines the evolution of the institution of military service in Russia from ancient times to the present day. The author concludes that the history of military service in Russia reflects the dialectic of state security interests, socio-economic realities and the rights of citizens, balancing between the traditions of mobilization readiness and the requirements for a high-tech army.

Ключевые слова: воинская обязанность, военное право, конституционные обязанности, конституционное право, призыв.

Keywords: military duty, military law, constitutional duties, constitutional law, conscription.

История воинской обязанности в России представляет собой сложный процесс эволюции, детерминированный геополитическими вызовами, социально-экономическими преобразованиями и идеологическими факторами. Зарождение ее институтов восходит к периоду Древней Руси, где основу военной организации составляла княжеская дружина – профессиональное формирование добровольного характера. В условиях внешней угрозы

созывалось народное ополчение, санкционируемое вече. Участие регулировалось обычным правом: каждый способный носить оружие либо участвовал лично, либо обеспечивал воина материально «с определённой меры имущества» [1, с. 93].

Централизация Московского государства в XIV-XV веках привела к формированию служилого сословия (бояре, дети боярские), чья обязанность нести службу была неразрывно связана с землевладением по принципу «конно, людно и оружно» [2, с. 158]. Создание Иваном Грозным стрелецкого войска – первого постоянного формирования из «даточных людей» и Уложение о службе 1556 года, установившее норму поставки «с 100 четвертей земли — один конный воин в полном снаряжении», закрепило сословно-имущественный принцип комплектования [3, 69].

Кардинальную трансформацию инициировали реформы Петра I. Введенная в 1699-1705 годах рекрутская повинность заменила стрелецкие полки регулярной армией [4, с. 20]. Согласно Именному Указу 1705 года, общины поставляли рекрутов (15-20 лет) из расчета 1 человек с 20 дворов; служба для податных сословий (крестьян, мещан) стала пожизненной, дворянство обязывалось служить лично. «Табель о рангах» (1722 г.) усилила престиж военной службы, сделав ее основным социальным лифтом: первый офицерский чин давал право на потомственное дворянство. Кодификация системы при Екатерине II (1766 г.) формально сократила сроки службы (к концу XVIII века до 25 лет, для кавалерии в 1793 г. — до 15 лет) и ввела возможность выкупа, но сохранила сословное неравенство, особенно после освобождения дворянства в 1762 году.

Переломной стала реформа Д.А. Милютина 1874 года, заменившая рекрутчину всеобщей воинской повинностью. Устав провозгласил защиту Престола и Отечества «священной обязанностью каждого русского подданного» [5, с. 1]. Служба стала обязательной для всех мужчин с 21 года, независимо от сословия, сроки дифференцировались: 6 лет (3 года действительной + 9 в запасе) в сухопутных войсках и 7 лет (7 + 3) на флоте. Ключевым механизмом стала жеребьевка. Освобождение предоставлялось по здоровью, семейному положению (единственный кормилец) или образованию (отсрочка студентам до 28 лет, полное освобождение священнослужителям). Появились «вольноопределяющиеся» – лица с образованием не ниже шести классов гимназии, добровольно поступавшие на службу. Система сохраняла исключения для казаков и народов Кавказа.

После Октябрьской революции первоначальный отказ от принудительной службы (декреты 1918 г.) быстро сменился восстановлением всеобщего призыва (Декрет ВЦИК РСФСР «О принудительном наборе в РККА», май 1918 г.). Конституция 1918 года ввела классовый подход: право носить оружие – только для «трудящихся». Однако уже в 1925-1930 гг. законы унифицировали обязанность для всех мужчин [6, с. 104]. Закон 1939 года «О всеобщей воинской обязанности» установил единые сроки: 2 года в армии, 4 года в ВВС и на флоте. Конституция СССР 1936 года и особенно 1977 года подчеркнули идеологическую роль, назвав защиту Отечества «священным долгом» и «почетной обязанностью», а уклонение – «изменой Родине». Система включала военно-патриотическое воспитание (НВП в школах с 1968 г.) и строгую регламентацию категорий военнослужащих (срочники, сверхсрочники, прапорщики, офицеры), но страдала от дедовщины и бюрократии. Закон 1967 года сократил сроки до 2 лет в армии и 3 лет на флоте [7, с. 78].

Распад СССР и Конституция РФ 1993 года обусловили новую модель. Федеральный закон №53-ФЗ 1998 года «О воинской обязанности и военной службе» закрепил поэтапное сокращение срока службы по призыву (до 1 года к 2008 г.), ввел альтернативную гражданскую службу (21 месяц) и акцентировал переход к контрактной системе. Главной целью стала смешанная модель комплектования (призыв + контракт). Конституционные поправки 2020 года усилили патриотическую компоненту.

Таким образом, эволюция воинской обязанности в России демонстрирует путь от архаичных форм (дружина, ополчение) через сословно-имущественные принципы и рекрутчину к всеобщности, а затем к профессионализации и смешанной системе. Этот процесс отражает диалектику государственных интересов безопасности, социально-экономических реалий и прав граждан, балансируя между традициями мобилизационной готовности и требованиями к высокотехнологичной армии в условиях современных гибридных угроз.

Список литературы:

1. Сергеевич, В. И. Древности русского права в 4 т. Том 1. / В. И. Сергеевич. Москва: Юрайт. 2025. С. 182.
2. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: в 3 т. Ч. 1: Общее государственное право. Москва: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894 г. С. 423.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 13, 1-ая половина: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1904. С. 268-269.
4. Марков С. Л. Петр I Алексеевич Великий, Первый Император Всероссийский // Защита Отечества: Наука побеждать, заветы и уроки Петра Великого / под общ. ред. В. И. Марченкова. Москва: Книжница. Русский путь. Военный университет, 2010. С. 58.
5. Манифест «О введении всеобщей воинской повинности» от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 49: 1874 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. – № 52982. – С. 1-2.
6. Слесарский К. И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 104.
7. Метелкин О. И. Военная служба как вид государственной службы в Российской Федерации // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 4. С. 78.